

Женщина корейнка

В селе Барабаш крестьянин кореец Цой Мунхва решил продать свою 15-летнюю дочь за корову. (Из газеты «Красное Знамя» 27 ноября с. г. № 1288 (272)).

Это краткое сообщение очень далеко отстоит от тех целей, к которым мы стремимся и в этой статье мне хотелось бы, поскольку возможно, осветить правовое и бытовое положение женщины-корейки, особенно сохранившееся в корейской деревне, чтобы это положение стало известно широкой пролетарской общественности, вышло бы из подполья корейской действительности и, чтобы трудящиеся Приморья увидели, где корни таких фактов, как приведенный нами в начале статьи.

Начнем с детства корейки.

Родилась в корейской семье девочка, семья погружается в глубокую печаль, т. к. родился бесполезный член семьи. О рождении девочки семья стесняется говорить и мать, родившая девочку, старается после родов не лежать; она встает и принимается за работу, дабы никто лишней раз не обратил внимания на то, что в семье произошло какое-то событие.

В знак особого презрения к женскому полу новорожденным девочкам дают такие имена, как «сарай», «подышки», «уборная», «кал», «помои», которые они сохраняют до своего замужества.

Такое начало жизни корейки.

Далее идет воспитание девочки в духе подготовки из нее презанной мужу жены, хорошей хозяйки. Девочка держится в четырех стенах, она не может бегать на улице, не может играть с ребятами на ~~маше~~ учится в школе. Ее дело учиться шить, вышивать. Ей поминутно, на каждом шагу внушается необходимость в будущем быть безсловесной рабой своего мужа.

В это же время отец ее занимается подготовкой приданого и подысканием жениха для нее.

В выборе жениха девушка, конечно, права голоса не имеет.

По достижении девочкой 10—12 лет совершается сватовство, обычно за мужчину в два, три раза старше ее. Но всегда сватовство сопряжено плате с желанием выдать дочку замуж. В семье бедняка чаще всего дочка является доходной статьей родителей. Еще ребенком ее оценивают в определенную сум-

му, которую должен уплатить им будущий муж дочери.

У нас здесь в Приморье продажа и купля девочек в корейской семье широко развита по отдаленным деревням, особенно же она процветает в Иманском районе Спасского уезда, где почти каждая девочка оценена в кусок или два опиума.

В 10—12 лет девочка продается.

Есть еще и другой, не менее распространенный вид купли-продажи девочек: в корейской семье нет работника; работник необходим, и родители договариваются с одиноким, бессемейным корейцем о том, что в течение определенного количества лет он будет работать на семью с тем, что в будущем за эту работу он получит себе в награду девушку-жену.

Есть и еще своеобразный способ выдачи замуж девушки-корейки. Если в семье нет работницы, а имеется сын лет 10-12, то родители сына договариваются с семьей, имеющей дочь лет 18-20 о выдаче ее замуж за их сына. Сделка совершается и жена 10-12 летнего мальчика занимается выращиванием себе будущего мужа. И нужно отметить, что женившиеся мальчики, в большинстве случаев, по наглядному примеру своих родителей, быстро входят в роль мужа, т. е. начинают всякими способами издеваться над своими женами; сделавшиеся мужьями, эти ребята начинают ненавидеть своих жен, смотрят на них, как на прага, который лишил их детской свободы.

Так корейка становится же так она входит в дом своего делается полезной рабой родителей, так она из раб-телей переходит в раб-мужа.

Войдя в дом мужа прежде всего хоть и унизительного имени. Он «жена такого-

Обе

Все

с р

не